

****Глава 1****

Среди ночи Е Жань выбрался из постели и, стараясь не шуметь, прокрался в туалет.

В комнате стояла кромешная тьма. Было почти три часа утра; Сяо Пан и Брат Шу спали беспробудным сном, оглашая общежитие мерным храпом. Проходя мимо их кроватей, Е Жань нахмурился и прикрыл рот ладонью, подавляя подступившую к горлу тошноту.

Вечером они всем миром отправились на ужин к уличному лотку с барбекю. Сяо Пан и Брат Шу, обожавшие острое, заказали порции с «извращенской остротой». Е Жань рискнул попробовать всего пару шпашек, после чего не притронулся ни к чему, кроме риса. Перед сном он даже предусмотрительно выпил лекарство для желудка, но посреди ночи всё равно проснулся от резкой боли.

Внутри всё бурлило и переворачивалось. Становилось только хуже.

...

Выйдя из туалета, он тихо погасил свет.

Санузел примыкал к балкону, и Е Жань на мгновение замер у двери. Дождавшись, когда перед глазами перестанут плясать черно-белые пятна, он медленно, шаг за шагом, двинулся вглубь комнаты.

— Всё в порядке?

В тишине внезапно раздался низкий мужской голос.

Е Жань вскинул голову.

Лунный свет косо падал в окно, выхватывая силуэт Шэнь Ши. Тот сидел на краю кровати, уже полностью одетый. Натягивая обувь, он поднял взгляд на соседа:

— Идём.

Е Жань, который почти не пересекался с этим «звездным» соседом, опешил:

— А?.. Куда?

— В больницу, — бросил Шэнь Ши. — Похоже, у тебя жар.

В предрассветный час в больнице было людно.

Вестибюль первого этажа наполнился детским плачем и ворчанием заспанных родителей. Лампы горели ослепительно ярко. Медсестры с каталками лавировали в толпе, то и дело выкликая:

— Расступитесь! Дайте дорогу!.. Не загораживайте проход!

Е Жань изможденно опустил голову. В тыльную сторону его ладони была введена игла, и ледяная жидкость из капельницы по капле вливалась в тело. Немного придя в себя после дремоты, он выдавил:

— Спасибо тебе, Шэнь Ши.

Если бы не сосед, он, скорее всего, просто попытался бы перетерпеть боль, списав всё на несварение.

— Пустяки. — Шэнь Ши сидел рядом, широко расставив ноги. Увидев подошедшую женщину с маленькой дочкой, которой тоже поставили капельницу, он поднялся, уступая место: — Присаживайтесь.

Мать, бледная до синевы, рассыпалась в благодарностях:

— Спасибо, огромное спасибо.

— Спасибо, братик, — тонким голосом пропищала девочка, прижавшись к матери.

Зал ожидания был забит до отказа, даже в коридорах не осталось свободных мест.

Е Жань устроился на стуле в углу. Мимо постоянно сновали люди; время от времени подходила медсестра, чтобы проверить систему и спросить о самочувствии, на что он терпеливо отвечал.

Несмотря на раннюю осень, в больнице вовсю работали кондиционеры. Настроенные на довольно низкую температуру, они гнали поток воздуха прямо ему в затылок. В горле пересохло, и он непроизвольно облизал губы.

— Хочешь пить? — спросил Шэнь Ши.

Е Жань вздрогнул, не желая больше обременять его:

— Нет, всё нормально, я не хочу.

Шэнь Ши ничего не ответил, лишь неопределенно хмыкнул. Боковым зрением Е Жань увидел, как он поднялся, и спустя мгновение фигура соседа растворилась в толпе.

Шэнь Ши был высок и худощав. Ночью подморозило, поэтому он набросил черную куртку — на вид она стоила как два месячных бюджета Е Жаня. Вещь сидела идеально, подчеркивая и без того статную фигуру.

Сидящая рядом женщина улыбнулась:

— Какие вы с братом дружные.

— С братом? — Е Жань удивленно повернулся к ней.

— Ну да, — кивнула молодая мать. — Привезти тебя в больницу посреди ночи... Разве вы не братья?

— Нет, мы просто соседи по комнате. — Он невольно рассмеялся, не ожидая, что их примут за родню.

Разве было в этом ослепительном, до невозможного красивом лице Шэнь Ши хоть что-то общее с ним?

— Ой, простите, обозналась, — смутилась женщина, но тут же добавила: — Значит, твой сосед — золотой человек. Настоящие друзья только так и познаются.

Вспомнив, как Шэнь Ши вез его сюда, регистрировал, оплачивал счета и искал место, Е Жань серьезно кивнул:

— Да, он очень хороший.

Он и сам не ожидал, что Шэнь Ши окажется настолько внимательным и надежным.

С начала семестра прошло почти два месяца, и из четверых соседей меньше всего он общался именно с ним. Шэнь Ши поступил в университет, окруженный ореолом славы, и его появление вызвало настоящий фурор. Студентки из всех окрестных вузов только и делали, что выспрашивали его имя и факультет. Какое-то время мимо их двери постоянно кто-то прохаживался, то и дело ослепляя вспышками камер.

Е Жань по натуре был человеком мягким и замкнутым. Со временем он стал всё больше

избегать контактов с Шэнь Ши, боясь, что однажды и его фото всплывет на каком-нибудь форуме под градом комментариев.

Но он никак не думал, что именно Шэнь Ши первым заметит его лихорадку и без лишних слов доставит в больницу.

... Видимо, внешность обманчива. Он совсем не знал Шэнь Ши. А ведь тот оказался прекрасным человеком.

— О чем болтаете? — Голос Шэнь Ши раздался прямо над ухом. Е Жань поднял голову, щурясь от яркого света ламп.

— Да так, ни о чем, — смущенно пробормотал он.

Шэнь Ши пару секунд рассматривал его, после чего протянул одноразовый стаканчик:

— Теплая вода. Много не пей.

Второй стакан он отдал сидевшей рядом женщине. Та, не ожидая, что о ней тоже позаботятся, застыла на мгновение, прежде чем принять воду:

— Спасибо большое, студент, спасибо.

— Не за что, — ответил Шэнь Ши всё тем же холодным тоном.

Он вытащил из кармана газету, развернул её и расстелил прямо на полу рядом с Е Жанем. Опустившись на импровизированную подстилку, он небрежно согнул свои длинные ноги и под ошеломленным взглядом соседа произнес:

— Я подремлю немного. Если что — зови.

Е Жань запнулся:

— Х-хорошо.

Наблюдая за тем, как Шэнь Ши действительно закрыл глаза, Е Жань никак не мог успокоиться.

«Что происходит? Что он творит?!»

Он позволил «всеобщему достоянию университетского городка» сидеть на полу — это же просто кощунство.

Е Жань сглотнул, чувствуя, что завтра его имя окажется в закрепе на всех форумах, а общество «защиты главной красоты университета» подвергнет его жесточайшей травле.

Охваченный странной тревогой, он нерешительно приподнялся, желая предложить Шэнь Ши потесниться на сиденье, но, оценив его рост под метр девяносто, молча сел обратно. Затем снова дернулся, рассудив, что Шэнь Ши довольно поджарый и они могли бы поместиться... Повторив этот маневр трижды, он услышал голос соседа.

— Что такое? — Шэнь Ши приоткрыл один глаз. — В туалет хочешь?

Е Жань: «...»

Он окончательно сник:

— Извини, я тебя разбудил.

— Нет, — Шэнь Ши перевел взгляд на его руку. — Не вертись, а то игла выскочит.

Е Жань проследил за его взором и увидел на тыльной стороне своей ладони два синяка от проколов.

Ночью было много народа, и капельницу ему ставила медсестра-практикантка. Прوماхнувшись дважды, бедняжка чуть не разрыдалась. Он же, почти ничего не чувствуя, лишь мягко успокаивал её: «Всё в порядке, мне не больно».

В третий раз она наконец попала, и теперь от чувства вины прибегала каждые пять минут проверить его состояние, всякий раз заливаясь краской.

Е Жань уставился на свою руку. Две аккуратные дырочки и совершенно одинаковые синяки выглядели почему-то комично.

— Над чем смеешься? — Шэнь Ши наблюдал за ним.

Он вздрогнул, мгновенно посерьезнел и тихо ответил:

— Ничему. Я не буду больше двигаться, спи.

Ночь была суматошной.

Постепенно шум начал стихать. В зале родители баюкали детей, а врачи, отпахавшие смену, наконец выкроили минутку, чтобы глотнуть воды.

Сон накатывал волнами. Привалившись к спинке стула, Е Жань спрятал лицо под широким капюшоном. Он спал беспокойно, тело затекло, дыхание стало тяжелым и шумным.

Сквозь дрему донеслись голоса:

— Поставим еще один флакон, следите за... состоянием...

— Хорошо, — ответил низкий, холодный голос.

Он попытался разомкнуть веки, но измученное ночными злключениями тело отказывалось повиноваться. В итоге, проспав еще какое-то время, он проснулся от настойчивого давления внизу живота.

Е Жань открыл глаза. Туман в голове постепенно рассеивался, а взгляд из сонного становился всё более сосредоточенным.

... Дело плохо. Где тут туалет?

Он выпрямился, и капюшон сполз на плечи, обнажая заспанное лицо с покрасневшими глазами.

Стоило ему шевельнуться, как прислонившийся к стене Шэнь Ши тоже открыл глаза. Слегка охрипшим голосом он спросил:

— Что случилось?

Е Жань не решался ответить. Шэнь Ши, окончательно придя в себя, повторил:

— Что...

Он осекся, проследив за взглядом соседа, упершимся в указатель на стене.

— В туалет? — После короткой паузы уточнил он.

Е Жань выдавил:

—... Угу. Я сам дойду.

— Я провожу, — Шэнь Ши поднялся и снял капельницу со стойки. — Идем.

... Что же он такого совершил в прошлой жизни, раз оказался в такой ситуации?

Зажмурившись от неловкости, Е Жань на ватных ногах побрел за Шэнь Ши.

У женского туалета выстроилась длинная очередь, в мужском же было почти пусто и довольно чисто — всё-таки Первая аффилированная больница Университета Цзинда славилась своим порядком и профессионализмом.

В воздухе пахло дезинфицирующим средством. Вдоль стены тянулись четыре писсуара, и на этом этапе Е Жань окончательно сломался. С горящими ушами он попытался вернуть себе самообладание и потянулся за штативом с флаконом:

— Дальше я сам.

Шэнь Ши окинул его взглядом, помедлил и произнес:

— Я подожду снаружи.

—... Хорошо.

Как только шаги соседа затихли за дверью, Е Жань зажал стойку под мышкой и, прикладывая неимоверные усилия, начал расстегивать брюки.

В какой-то момент он поднял взгляд и наткнулся на собственное отражение в зеркале над раковиной: поджатые губы, пунцовые уши — вид преступника, пытающегося скрыть улики.

Е Жань: «...»

Какой нормальный парень краснеет в мужском туалете? Выглядит как минимум подозрительно. А может, он и правда извращенец?

Сгорая от стыда, он закончил свои дела.

Снаружи Шэнь Ши отдыхал на стуле. Он сидел, низко опустив голову; черные волосы были в беспорядке, а лицо, наполовину скрытое тенью, казалось еще более точеным и резким.

«Не зря он главная краса университета», — подумал Е Жань. — «Такое лицо — само совершенство».

Словно почувствовав на себе взгляд, Шэнь Ши поднял глаза и, увидев, что спутник готов, кратко бросил:

— Подожди минуту.

— Ага, — кивнул Е Жань.

Шэнь Ши скрылся за дверью, и до Е Жаня только сейчас дошло, что у того тоже есть обычные человеческие потребности.

Из туалета донеслось мерное журчание воды.

Е Жань отступил на пару шагов, стараясь держаться подальше, и звук стал тише.

Он: «...»

Что-то он там долго...

Спустя еще пару мгновений Шэнь Ши вышел, на ходу вытирая руки. Его длинные, сильные пальцы с четко очерченными костяшками казались воплощением мощи. Он поднял взгляд из-под упавшей на глаза челки и сказал:

— Пошли.

Он снова перехватил капельницу, а Е Жань молча последовал за ним, глядя в широкую спину соседа.

«Определенно, он — сокровище университетского городка», — вновь пронеслось у него в голове. — «Идеален во всех отношениях».

<http://bllate.org/book/20109/1993619>